



УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УКРАИНЕ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ К ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Артур СТАЦЕНКО,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права
Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Summary

The article deals with criminal liability of the absolutely new subject of crime in Ukrainian criminal law – the legal entity. Much attention is given to practical introduction of such type of liability. The author analyzes experience existing in the European countries and the USA. The need is stressed to eliminate legislative discrepancies and problems which arise in the course of criminal prosecution of the legal entities.

Key words: criminal liability of legal entities, legal entities in criminal law, criminal responsibility, criminal liability, legal entity, functionary of legal entity, legal responsibility.

Аннотация

В статье рассматривается вопрос привлечения к уголовной ответственности абсолютно нового субъекта преступления для украинского уголовного права – юридического лица. Рассматриваются наиболее важные вопросы относительно практического внедрения такого вида ответственности, проводится анализ опыта европейских стран и США. Предлагаются варианты устранения законодательных коллизий и проблем, которые возникают в процессе привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: уголовная ответственность юридических лиц, юридические лица в уголовном праве, уголовная ответственность, юридическое лицо, должностные лица юридических лиц, юридическая ответственность.

Постановка проблемы. В условиях развития мировой экономики, с одной стороны, и мирового финансового кризиса, с другой стороны, у международного уголовного права возникают новые проблемы и задачи, которые обусловлены экономической составляющей. Украина сегодня находится в процессе интеграции в европейское сообщество, что вызывает необходимость упорядочения всей системы отечественного законодательства с учетом всех мировых и европейских тенденций, а также в связи с выполнением Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины, в том числе в сфере уголовного права.

Так, 1 сентября 2014 г. вступили в силу изменения в Уголовный кодекс Украины, а именно положения, касающиеся уголовной ответственности юридических лиц. В результате этих изменений в Уголовный кодекс Украины [8] был внесен дополнительный раздел XIV-1 «Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц», который содержит 9 статей (от 96-3 до 96-11) и регулирует основные положения привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

Состояние исследования. Отношение к вопросу уголовной ответственно-

сти юридических лиц в отечественной науке неоднозначно. Отдельные ученые активно критикуют нововведения и выступают против них, опираясь на историческое отсутствие и непригодность к нашей правовой системе такого института в отечественной правовой науке.

Этому вопросу были посвящены немало научных трудов. В частности, эту тему в своих трудах освещали такие ученые, как А.Ю. Антонова, П.Н. Бирюков, Б.В. Волженкин, П.П. Иванцов, С.И. Келина, И.В. Красницкий, Н.Е. Крылова, В.Н. Кудрявцев, В.М. Смитиенко, но по большей части они рассматривали уголовную ответственность юридических лиц в зарубежных странах. К сожалению, отечественными учеными этому вопросу уделено недостаточно внимания. Обращаясь к зарубежной законодательной практике, можно проследить, что в некоторых странах с развитой рыночной экономикой (Англия, США, Франция, Нидерланды, Италия и др.) сегодня вместе с личной уголовной ответственностью предполагается корпоративная уголовная ответственность. Вопрос о целесообразности введения такой ответственности обсуждался в странах Европы еще в 70-х гг., когда Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы

вынес рекомендацию признать юридических лиц ответственными за экологические преступления [6].

Сама идея введения уголовной ответственности юридических лиц также не является новой для уголовного права Украины. Подобные положения предлагались еще в 1993–1997 гг. в проекте Уголовного кодекса Украины, который рассматривался Верховной Радой Украины I и II созывов. По результатам длительного обсуждения эти положения не были поддержаны ни представителями науки уголовного права, ни юристами-практиками, ни народными депутатами Украины, которые не проголосовали за законопроект, содержащий положение об уголовной ответственности юридических лиц, и приняли проект кодекса, в котором этот институт был отсутствующим [13].

Целью статьи является теоретическое исследование действующего украинского уголовного законодательства, а также законодательства стран мира в части внедрения принципиально нового вида уголовной ответственности – уголовной ответственности юридических лиц.

Изложение основного материала. На практике такой вид уголовной ответственности является новеллой для украинского уголовного законода-



тельства, хотя во многих странах мира уголовная ответственность юридических лиц применяется уже достаточно эффективно длительный промежуток времени.

Как уже было отмечено, уголовная ответственность юридических лиц широко применяется в странах общего права (Канада, Австралия, Шотландия, Ирландия, Индия и т. д.), а также в ряде стран романо-германской правовой семьи (Австрия, Нидерланды, Франция, Бельгия, Португалия, Люксембург, Япония и др.); скандинавской правовой семьи (Дания, Норвегия, Финляндия, Исландия), в странах мусульманской системы права (Иордания, Ливан, Сирия), социалистической (КНР) и пост-социалистической правовой семьи (Словения, Венгрия, Румыния, Литве, Эстония, Молдове и др.), а также смешанных правовых систем (Израиль).

В некоторых странах, в частности ФРГ, Швеции, Италии, Испании, Швейцарии, установлена так называемая квазиуголовная (административно-уголовная) ответственность юридических лиц, признаком которой является то, что законодательство не признает юридических лиц субъектами преступления, но в ряде случаев, в частности предусмотренных отдельными нормативными актами, к ним могут применяться различные уголовные санкции.

Особого внимания при рассмотрении этого вопроса заслуживает институт уголовной ответственности юридических лиц в Соединенных Штатах Америки, где в соответствии с федеральным законодательством юридические лица могут отвечать за преступные деяния своих агентов. Свод законов США применяет термин «личность» (persona) или «кто бы ни» (whoever), которые включают также и юридических лиц. Юридическое лицо подлежит уголовной ответственности в случае отсутствия или ненадлежащего контроля за индивидами, совершившими преступление (активное взяточничество, торговлю влиянием, отмывание денег) [9].

Свод Законов США в параграфе 18 (преступления и уголовный процесс) определяет понятие «юридическое лицо» как любое лицо, кроме физического лица, а ст. 10 Уголовного кодекса штата Нью-Йорк определяет, что под понятием «личность» понимается человек, а в некоторых случаях – публичная

или частная корпорация, неинкорпорированное товарищество, правительство или правительственное учреждение. Законодательство США признало субъектом преступления даже государство, поскольку прямо предусмотрело такую возможность в приведенном выше определении [5]. В соответствии с законодательством США корпорации наравне с гражданами США признаются полноправными субъектами правоотношений, а следовательно, они могут выступать истцами и ответчиками в гражданских судебных процессах, а также подвергаться преследованию в рамках уголовного судопроизводства. Согласно положениям известной американскому праву доктрины respondeat superior (с лат. ответственность вышестоящего), корпорация может нести уголовную ответственность за незаконные действия своих руководителей, других должностных лиц, работников, а также других агентов. Обобщающий термин «агент» (англ. agent) означает любых представителей корпорации, имеющих соответствующие полномочия и действующих (в том числе противоправно) от имени и в интересах корпорации. Если все элементы установлены, корпорация и ее агент становятся потенциальными обвиняемыми в совершении федерального налогового преступления [7]. Юридические лица признаются субъектами уголовной ответственности также в соответствии с международно-правовыми актами. Одним из первых международных документов, фактически создавшим прецедент применения уголовного закона к коллективным субъектам, стали решения Международного трибунала в ходе Нюрнбергского процесса над нацистскими преступниками, который признал, что государство и его организации могут быть субъектами международных преступлений.

Уголовная конвенция о борьбе с коррупцией 1999 г. содержит перечень из 14 составов преступлений, по которым стороны государства, которые являются сторонами Конвенции, должны бороться для преодоления коррупции. В 2000 г. в Конвенции ООН против транснациональной преступности были определены новые подходы в борьбе с организованной преступностью, где прямо рекомендуется странам-участницам (среди которых и Украина) введение уголов-

ной ответственности юридических лиц за определенные преступные деяния.

Например, в Российской Федерации принятие 25 декабря 2008 г. Федерального закона № 237-ФЗ «О противодействии коррупции» усилило интерес к этому вопросу именно в свете ответственности за коррупционные преступления. Этот закон обязал ввести ответственность юридических лиц за коррупционные деяния.

Однако большая часть ученых придерживаются позиции нецелесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления в Российской Федерации [11]. С другой стороны, некоторые ученые отмечают, что вскоре российский законодатель отреагирует на заметную тенденцию в зарубежном законодательстве относительно расширения ответственности корпораций [3].

Например, в Великобритании ответственность юридических лиц существует с середины 19 века, а в Соединенных Штатах Америки была признана в 1909 г. Несмотря на то, что в романо-германской правовой семье в целом применяется принцип личной ответственности виновного лица, в последнее время институт такой ответственности прилагается к большинству уголовных законодательств, относящихся к этой правовой семье [5, с. 167–168].

В рамках мировой экономики и в связи с развитием трансконтинентальных корпораций, холдингов и других мировых субъектов хозяйствования вопросы уголовной ответственности юридических лиц выходят на мировой уровень и все чаще получают поддержку и закрепление на международном уровне. Так, еще в 1929 г. Международный конгресс по уголовному праву в Бухаресте выразил мнение о необходимости введения такого вида ответственности. А в 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы предоставил рекомендации законодателям стран-участниц признать юридические лица субъектами уголовной ответственности за экологические преступления. Одним из важнейших документов по этому вопросу стала рекомендация № 8818 Комитета Министров стран-членов Совета Европы об ответственности юридических лиц за правонарушения, совершенные ими в ходе их хозяйственной деятельности [5, с. 168].



Однако наряду с положительными моментами нельзя игнорировать множество проблем, которые возникают в связи с введением уголовной ответственности юридических лиц в уголовное законодательство Украины.

В первую очередь нужно отметить, что, анализируя законопроект № 2990, эксперты научно-экспертного управления Верховной Рады Украины пришли к выводу о несоответствии института «меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц» (а именно штрафа, конфискации имущества и ликвидации) основным принципам уголовного права.

Положения данного законопроекта предусматривают создание в уголовном законодательстве Украины юридической фикции, согласно которой к юридическому лицу будут применяться санкции, если имело место совершения преступления со стороны руководителя, учредителя, участника или другого уполномоченного лица. Таким образом, указанная конструкция уголовного-правовой нормы определяет юридическое лицо как совершившее преступление, когда сам факт совершения им общественно опасного деяния, предусмотренного ст. ст. 209, 258–258-5, 306, 368–369-2 Уголовного кодекса Украины, фактически не установлен [14]. Некоторые ученые подвергают сомнению концепцию разделения понятий «субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности», поскольку ретроспективная уголовная ответственность должна пониматься как обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть государственное осуждение, что выражается в отрицательной оценке судом самой личности и ее действий, а также понести соответствующее наказание, а такая обязанность ни при каких условиях не должна быть переложена с лица, совершившего преступление, на третье лицо, следовательно, уголовная ответственность должна быть возложена не на юридическое, а на физическое лицо, непосредственно совершившее преступление [6].

На наш взгляд, самая большая сложность заключается в решении проблемы с субъективной стороной состава преступления, так как одним из неотъемлемых и важнейших признаков состава преступления является вина.

Вина является обязательным признаком субъективной стороны, потому что это психическое отношение лица к совершенному действию или бездействию, предусмотренного Уголовным кодексом Украины, и его последствий, которые выражается в форме умысла или неосторожности [8]. Однако понятно, что к юридическому лицу это положение нельзя применить, потому что юридическое лицо не имеет психики и психического отношения к ситуации.

Таким образом, анализируя изменения в Уголовный кодекс Украины [8], которые вводят уголовную ответственность юридических лиц, а именно ст. 93-3, мы можем сделать вывод, что применение уголовной ответственности к юридическим лицам возможно только при наличии двух условий:

1) совершение преступления от имени юридического лица или уполномоченным лицом юридического лица (под уполномоченными лицами юридического лица следует понимать должностных лиц юридического лица, а также других лиц, которые в соответствии с законом, учредительными документами юридического лица или договора вправе действовать от имени юридического лица) [1; 8, ст. 96-3];

2) совершение преступления должно состояться в пользу юридического лица (преступление считается совершенным в интересах юридического лица, если оно направлено на получение им неправомерной выгоды или создание условий для получения такой выгоды, а также на уклонение от предусмотренной законом ответственности).

Такая формулировка основ уголовной ответственности юридических лиц закреплена в большинстве уголовных законодательств мира, которые знают такой вид ответственности.

Уголовная ответственность юридических лиц, в соответствии со ст. 96-3 Уголовного кодекса Украины [1; 8; 10], может заключаться в применении следующих мер уголовно-правового характера: 1) штрафа; 2) конфискации имущества; 3) ликвидации.

Обращаем внимание на то, что указанная в ст. ст. 96-3–96-11 ответственность юридических лиц не является наказанием в понимании Уголовного кодекса Украины, законодатель вводит понятие «меры уголовно-правового характера в отношении юридических

лиц». Также статьи 96-3, 96-6 Уголовного кодекса Украины в редакции от 1 сентября 2014 г. предусматривают, что к юридическим лицам штраф и ликвидация могут применяться только как основные меры уголовно-правового характера, а конфискация имущества – лишь как дополнительная [1; 10]. Необходимо отметить, что конфискация и ликвидация юридического лица в Украине может применяться как мера уголовно-правового характера за совершение преступления юридическим лицом только в случае участия юридического лица в террористической деятельности, что является одним из ключевых моментов в мировой борьбе с террористической деятельностью.

Введение уголовной ответственности юридических лиц в Украине является важным шагом на пути к успеху юридического противодействия терроризму и во многом зависит от согласованности международного и внутригосударственного права в этой сфере регулирования.

Приоритеты по предмету регулирования международного и внутригосударственного права в антитеррористической сфере обусловлены объектом преступления и признаками субъективной стороны: для международного права это наличие виновного умысла в посягательстве на международные отношения и миропорядок, который определяется в рамках международного преступления «терроризм», а для национального – наличие умысла в посягательстве на целостность и конституционный строй государства, которое определяется нормой, предусматривающей ответственность за совершение террористического акта [2].

Это очень актуальный вопрос в современной Украине в условиях повышенной террористической активности в восточных регионах и оккупации части украинских территорий на востоке и юге Украины.

Еще одной проблемой такого нововведения, как отмечалось ранее, является то, что новые положения противоречат основам уголовного права Украины: во-первых, принципу личной ответственности, во-вторых, принципу вины лица, совершившего преступление.

В мировой практике уголовная ответственность юридических лиц не исключает принципа личной ответ-



ственности, а существует рядом с ним, совершенствует и дополняет его. То есть если раньше к ответственности привлекался только руководитель юридического лица, то сейчас также может быть привлечено к уголовной ответственности непосредственно само юридическое лицо. В большинстве стран мира, имеющих такой вид уголовной ответственности, такие виды, как личная ответственность и ответственность юридического лица, существуют рядом, одновременно и не заменяют, не исключают друг друга.

Однако, например, П.П. Иванцов считает, что наказание юридического лица, по сути, не достигает никакой цели из определенных в уголовном законодательстве. Кроме того, введение института уголовной ответственности юридических лиц создаст реальную возможность действительно виновному в преступлении физическому лицу избежать заслуженной ответственности и наказания. Основным противоречием наказания корпораций является проблема причинения вреда этим наказанием тем служащим организаций, которые не принимали никакого участия в совершении преступления [6].

Относительно субъектного состава можно выделить тот факт, что субъектами, в соответствии с изменениями в Уголовный кодекс Украины, могут выступать предприятия, учреждения или организации, кроме государственных органов, органов власти Автономной Республики Крым, органов местного самоуправления, организаций, созданных ими в установленном порядке, которые полностью содержатся за счет, соответственно, государственного или местного бюджетов, фондов общеобязательного государственного социального страхования, Фонда гарантирования вкладов физических лиц, а также международных организаций [1; 8].

Считаем нужным отметить, что отечественный законодатель ограничил круг субъектов такой ответственности только организациями частного права, исключив все предприятия государственной собственности, что, на наш взгляд, является несправедливым, так как большинство преступлений совершаются именно с участием юридических лиц государственной формы собственности.

Многие практики и ученые пришли к выводу, что новые положения

Уголовного кодекса Украины являются довольно сырыми и нуждаются в серьезной доработке, без которой эти нововведения могут привести больше вреда, чем пользы [7; 12].

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что внесенные изменения в уголовное законодательство Украины являются новеллой и, с одной стороны, безусловно, благоприятно влияют на обеспечение законности в экономической и международной сферах, однако введение такого вида уголовной ответственности требует более детального изучения и внесения значительного количества изменений в законодательные акты с целью устранения противоречий. Также остается нерешенным вопрос уголовной ответственности юридических лиц государственной формы собственности. Поэтому многие вопросы о привлечении юридических лиц к ответственности остаются открытыми и будут рассмотрены в следующих публикациях.

Список использованной литературы:

1. Відомості Верховної Ради [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon.nau.ua/?uid=1067.1.130&title=%C2%B2C4%CE%CC%CE%D1%D2%B2%20%D0%D5%CE%C2%CD%CE%AF%20%D0% C 0 % C 4 % C 8 % 2 0 %D3%CA%D0%C0%AF%CD%C8>.

2. Антипенко В.Ф. Механизм международно-правового регулирования борьбы с терроризмом : дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.10 / В.Ф. Антипенко. – М., 2004. – 435 с.

3. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц / Б.В. Волженкин // Серия Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе. – СПб. : Редакционно-издательский отдел Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 40 с.

4. Гришук В.К. Глобалізація і проблемами кримінальної відповідальності юридичних осіб / В.К. Гришук, А.М. Цюра // Вісник Львівського університету. Серія «Міжнародні відносини». – 2002. – Вип. 7. – С. 49–58.

5. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть : [мо-

нография] / В.Н. Додонов ; под ред. С.П. Щербы. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 448 с.

6. Иванцов П.П. Проблема ответственности юридических лиц в российском уголовном праве : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / П.П. Иванцов. – СПб., 2000. – 194 с.

7. Каменський Д.В. Кримінальна відповідальність корпорацій за вчинення федеральних злочинів у США: вихідні засади / Д.В. Каменський // ХУУП Університетські наукові записки. – 2006. – № 1(17). – С. 238–244.

8. Кримінальний кодекс України : Закон України від 8 червня 2001 р. № 2341-III (у редакції від 8 лютого 2015 р.) // Офіційний вісник України. – 2001. – № 21. – С. 920.

9. Пасека О.Ф. Кримінальна відповідальність юридичних осіб за законодавством США та Англії / О.Ф. Пасека // ЛДУВС. Університетські наукові записки. – 2009. – № 3(31). – С. 195–200.

10. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо виконання Плану дій щодо лібералізації Європейським Союзом візового режиму для України стосовно відповідальності юридичних осіб : Закон України від 23 травня 2013 р. № 314-VII // Відомості Верховної Ради України. – 2014. – № 12. – С. 183.

11. Семёнов И.А. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные деяния / И.А. Семёнов, Е.А. Чуличкова // Научный вестник УрАГС. – 2009. – № 3(8). – С. 6.

12. Сицко А.А. Фирменная уголовная статья. За что будут наказывать юрлиц / А.А. Сицко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.liga.net/opinion/112844_firmennaya-ugolovnaya-statya-za-chto-budut-nakazyvat-yurlits.htm.

13. Щеглов Є.С. Щодо кримінальної відповідальності юридичних осіб / Є.С. Щеглов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravotoday.in.ua/ua/press-centre/publications/pub-923>.

14. Уголовная ответственность юрлиц: изменение философии уголовного права? // Судебно-юридическая газета. – 2013. – № 21(189). – С. 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sud.ua/newspaper/2013/06/10/50478-ugolovnaya-otvetstvennost-yurlits-izmenenie-filosofii-ygolovnogo-prava>.